

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2026.71.91.016

Проблема социального коллапса в русском философском дискурсе

Соколов Юрий Валентинович

Старший преподаватель,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2;
e-mail: lention@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс становления и развития теоретических представлений о причинах и факторах социального коллапса в истории русской философии. Показано, что к проблеме социального коллапса русские мыслители обращались на каждом этапе развития отечественной философской мысли (в средние века, Новое время, советский и постсоветский периоды). Показано доминирование провиденциально-теологической модели в допетровскую эпоху. Выделены характерные для периода XVIII–XIX веков подходы, а именно линейно-стадиальный и органицистский. Отмечено, что философы XX века постепенно преодолевают ограничения линейно-стадиальной и органицистской модели. В трудах русских философов — Гумилёва, Зиновьева, Цимбурского, Аверьянова — развивается представление о многофакторности коллапса, обусловленности его как внутренней динамикой, так и внешними факторами. Все эти авторы уделяют внимание роли междоцивилизационного взаимодействия на предколлаптический кризис. Особо стоит отметить концепцию Аверьянова, в которой кризис, переживаемый социумом, носит внутренний, мировоззренческий характер. Большой интерес представляют исследования Турчина, который вводит в оборот заимствованный из арабского языка термин «асабия», характеризующий сплочённость общества. Исследования Турчина позволяют сделать вывод о том, что жизненный цикл социума не детерминирован внутренним биологическим законом, но определяется сочетанием ряда неблагоприятных факторов. Такого же рода недетерминированность прослеживается в метаисторических исследованиях Цимбурского, который видит в коллапсе момент выбора, где возможен как распад, так и консолидация социума. Обобщение концепций этих авторов позволяет выработать новую, многофакторную модель социального коллапса.

Для цитирования в научных исследованиях

Соколов Ю.В. Проблема социального коллапса в русском философском дискурсе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 3А. С. 134–141. DOI: 10.34670/AR.2026.71.91.016

Ключевые слова

Социальный коллапс, западники, славянофилы, провиденциализм, органицизм, управление рисками, методология исследования.

Введение

Переживаемые современным человечеством кризисы — часто приобретающие глобальный характер — настоятельно требуют выработки понимания механизма социально-политической дезорганизации, как возможного будущего, угрожающего человечеству. Такого рода исследования активно ведутся, однако на Западе, после историко-философских построений Тойнби и Шпенглера, они в основном связаны изучением внешних факторов (природная среда) или экономических механизмов жизни общества. Несмотря на существенный вклад, внесенный в изучение данной проблемы западными философами и учёными, представляется полезным применить для анализа социального коллапса наследие русской философии. Понимание глубинных причин социального коллапса окажет существенную помощь в деле выживания человечества.

Проблема социального коллапса в древнерусской литературе

Крещение Руси привносит на русскую почву христианские (теологические) историософские концепции. Они нашли отражение, например, в «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона и в «Просветителе» Иосифа Волоцкого, который утверждал, что рассеяние иудеев явилось следствием божественного запрета на хранение ветхого закона [Просветитель, 2011]. В том же теологическом ключе интерпретировалось поражение русских княжеств в борьбе с монголо-татарами. Бедствие это, в силу укоренившегося теологического мировоззрения истолковывали как наказание за «нарушение божественных заповедей» [Красноречие Древней Руси, 1987, с. 106]. Другой катастрофой, отразившейся в ранней русской философии, было падение Константинополя. Старец Филофей, в письме великому князю Ивану Васильевичу, утверждает, что Церковь бежала из первого Рима, погрязшего в ересь; затем из Константинополя бежала на Русь [Красноречие Древней Руси, 1987, с. 220]. Таким образом, вместе с идеей божественного воздаяния, как причины коллапса, старец высказывает мысль о трансляции культуры, преемственно передающейся от одного народа к другому.

Отражение социального коллапса в философии XVIII-XIX вв.

Существенные изменения в мировоззрении интеллектуальной элиты России происходят в послепетровскую эпоху. Большое влияние в умах приобретает западничество, которое усваивает линейно-стадиальную модель, в которой коллапс — не катастрофа, а переход от старого, отжившего, к новому. Такой взгляд ярко отразился, например, в произведениях П.Я. Чаадаева. Он призывал «отказаться от предрасудков» и перестать «ревниво охранять ваше варварское прошлое и кичиться веками вашего невежества» [Чаадаев, 191, с. 524]. Вместе с тем, нужно отметить, что в истолковании трагических страниц истории (коллапсов) Чаадаев остается провиденциалистом: «никогда мы не были ввергаемы всемогущею силой в те пропасти, какие века вырывают перед народами» [Чаадаев, 191, с. 534]. Склонявшийся к западничеству

современник Чаадаева, В.Ф. Одоевский, выступал с критикой «катастрофических» подходов к коллапсу, говоря, в частности, что «варвары напали на римлян, но должны были уступить их воинской дисциплине; варвары напали на римлян – и распалась Римская империя, несмотря на ее воинскую дисциплину» [Одоевский, 1975, с. 169].

С оговорками принимал линейно-стадиальную модель и видный представитель западничества А.И. Герцен. Вопреки европоцентризму, объявлявшему западный мир вершиной прогресса, он увидел признаки упадка в западной культуре, связанные с формированием массового потребительского сознания [Герцен, 1986, с. 262].

Учение славянофилов, в основе своей цивилизационное, создавало предпосылки для осмысления проблемы социального коллапса, впрочем, сами представители первого поколения славянофилов так же сохраняли элементы линейно-стадиальной концепции в своем мировоззрении. К примеру, А.С. Хомяков, рассматривал историю человечества и вплетенную в неё историю народов как борьбу двух религиозных традиций, «иранства» и «кушитства». Касаясь в своем труде и проблемы национального коллапса, он объясняет такого рода процессы вполне традиционно – миграциями: «завоевательный дух дал смешению племён форму наслоения, в которой одно сделалось лицом подчинённым, а другое властительным» [Хомяков, 1900, с. 90]. При этом, будучи религиозным мыслителем, Хомяков не отошел и от элементов провиденциализма: падение древних империй (Ассирии, Вавилонского царства) он объясняет нравственным и религиозным упадком [Хомяков, 1900, с. 189].

Следующим шагом, по сравнению с ранними славянофильскими построениями, стала теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского — яркий пример *ограницизма* в русской философии. Коллапс для Данилевского — не катастрофа, а закономерный финал длительного упадка [Данилевский, 2008, с. 133]. Период упадка есть ожидание смерти: «всему живущему... дается известная только сумма жизни, с истощением которой они должны умереть» [Данилевский, 2008, с. 92].

Другим представителем органицизма был мыслитель консервативного направления К.Н. Леонтьев, в творчестве которого тема упадка культуры (как европейской, так и российской) занимала едва ли не основное место. Идею общечеловеческого прогресса он категорически отвергал [Леонтьев, 2010, с. 27]. Методологически соединяя принципы идеализма и органицизма, Леонтьев считал, что каждый народ проходит в своем развитии ряд фаз, примерно за одинаковое время: 1000 – 1200 лет. Главной характеристикой социальной системы, по Леонтьеву, является сложность: «все вначале просто, потом сложно, потом вторично упрощается, сперва уравниваясь и смешиваясь внутренне, а потом еще более упрощаясь отпадением частей и общим разложением» [Леонтьев, 2010, с. 109]. Основной, внутренней причиной коллапса, таким образом, является упрощение.

Вопросы истории, культуры, прогресса были в центре внимания представителей русской религиозной философии. Н.А. Бердяев считал, что народы переживают ряд периодов в своем развитии, которое завершается периодом «старости, дряхлости, отцветания и смерти» [Бердяев, 2002, с. 190]. Вслед за О. Шпенглером, Бердяев воспринимает «цивилизацию» как духовную смерть культуры. Ядром культуры для Бердяева является религия. Гибель культуры связана с разрушением этого духовного фундамента [Бердяев, 2002, с. 205].

Эволюция культуры и проблема *аномии* были в центре внимания П.А. Сорокина [Сорокин, 1997, с. 7]. История человечества, в его концепции, представляет собой круговорот трёх типов культуры: чувственной (господство утилитаризма и гедонизма), идеациональной («ценность – это сверхчувственный и сверхрациональный Бог и его Царство») и промежуточно-

интегральный. Вырождение культуры, или культурный коллапс, был ознаменован эклектическим смешением этих форм [Сорокин, 1997, с. 7]. Представляет интерес анализ П.А. Сорокиным социальных революций. Философ представлял человека совокупностью «биологических инстинктов-рефлексов» и уподоблял бомбе, готовой взорваться, как только исчезнут сдерживающие её факторы [Сорокин, 2005, с. 41]. Важной характеристикой предколлаптического периода служат массовость и быстрота изменений. В отличие от марксистов, Сорокин рассматривает революцию как явление, в целом разрушительное, ведущее к депопуляции, ухудшению качества жизни, и к гибели лучших (с умственной и нравственной точки зрения) людей [Сорокин, 2005, с. 183].

Отражение социального коллапса в философии XX-XXI вв.

Во второй половине XX века в печати появились монографии Л.Н. Гумилёва, посвященные теории этногенеза. Гумилёв трактовал этногенез, во многом, в органицистском духе, предполагая что каждый этнос закономерно проходит ряд стадий в своем развитии. В конце цикла этнос может перестать существовать, вследствие распада этнической общности, «причем уцелевшие ассимилируются соседними этническими общностями, люди остаются, но этнос как системная целостность исчезает» [Гумилев, 2001, с. 135]. Следует отметить, что при всём органицизме теории Гумилёва, он не связывает риск коллапса только с запрограммированной цикличностью. Другая составляющая, это связь этноса с вмещающим ландшафтом. Этнос, сохраняющий выработанные поколениями навыки выживания в определенных природных условиях, стабилен. Но если представители этноса оказываются заброшены в непривычные условия, они утрачивают прежние доблести, как хунны, захватившие Китай: «уже дети победителей-хуннов и китайцев забыли о нравах степного кочевья» [Гумилев, 2001, с. 161]. Гумилёв считал, что большие империи, практикующие, с теми или иными целями, массовые переселения населения, отрывают народы от корней и тем самым губят свой этнический субстрат [Гумилев: с. 165]. Именно вследствие разрушения этнических связей Западная Римская империя стала легкой добычей германцев [Гумилев, 2001, с. 165].

Несколько позже Л.Н. Гумилева к проблемам эволюции цивилизации обратился А.А. Зиновьев. Его социально-историческая концепция сочетает поступательное движение *человечества в целом* с цивилизационной моделью. Зиновьев не считает, что путь развития государства строго детерминирован. Оно может развиваться как прогрессивно, так и регрессивно. Коллапс государства может быть вызван деградацией, или поражением в войне [Зиновьев, 2009, с. 19]. Зиновьев утверждал, что условия, способствовавшие зарождению цивилизаций в прошлом, со временем исчезли. Он связывает это с ростом населения, усложнения хозяйства, усовершенствования системы коммуникации [Зиновьев, 2009, с. 23]. Активную роль в формировании нового мирового порядка сыграла западная цивилизация, которая сама, в свою очередь, стала жертвой этого стадийного перехода [Зиновьев, 2009, с. 8].

Концепция Зиновьева самым непосредственным образом связана с проблемой социального коллапса. Из неё следует, что коллапс может быть локальным явлением, переживаемым отдельным государством, или цивилизационным. Кроме того, Зиновьев показал двойственный характер процесса глобализации. Глобализация, с его точки зрения, это возглавляемый Западом переход к новой форме общности — сверхобществу.: «для выживания на достигнутом ею уровне ей необходима вся планета как среда существования, необходимы все ресурсы человечества» [Зиновьев, 2009, с. 27]. «Западизация» представляет собой процесс, хотя и закономерный, но опасный для человечества, так как он приводит к уничтожению локальных

культур, которые могли бы стать зародышами иных, альтернативных Западу цивилизаций [Зиновьев, 2009, с. 63].

В 90-х годах XX века в печати стали появляться статьи и монографии филолога, этрусковеда, гомероведа и политического философа В.Л. Цимбурского. Цимбурский проявляет большой интерес к «цивилизационным» моделям. Особым предметом его изучения становятся политический циклы в истории России, которые он характеризует как «похищение Европы»: сближение с Западом, и отталкивание от него. Подход Цимбурского к проблеме коллапса выглядит достаточно неожиданным. Не отрицая кризисных моментов в истории человечества, он, в то же время, принимает их неизбежность, и, поднимаясь на политические позиции в оценке кризиса, рассматривает их (политические позиции) как *метаисторические мифы*, по разному интерпретирующие одно и то же событие. Концепцию вызова-ответа Тойнби Цимбурский считает «мифом-амфибией», который «нейтрализует» активное и инактивное видение истории. «Субъект, правильно решивший задачу, торжествует, как драконоборец, над препятствиями и соперниками, а неверно ответивший губит самого себя, подобно трагическому герою» [Цимбурский, 2011, с. 370].

Цимбурский, таким образом, не дает теории коллапса, но позволяет посмотреть на него как на разворачивающуюся в историческом плане трагедию. Крайне интересным, в этой связи, представляется проделанный им, в цитированной выше работе, анализ сюжета «маленьких трагедий» Пушкина [Цимбурский: с. 362]. И хотя он не использует термин «коллапс», мы можем увидеть в этих сюжетах сценарии коллапса.

Серьёзный вклад в изучение циклических процессов и кризисов внес российско-американский учёный П.В. Турчин, который применил математические модели, разработанные биологами для изучения популяционной динамики, к человеческому обществу и проанализировал концепции социальной эволюции, ранее предложенных историками и философами. Турчин выделил несколько накладываются друг на друга циклов: поколенческий цикл, вековой цикл, имперский цикл [Турчин, 2010, с. 262]. Особый интерес представляет цикл упадка империй, так как, в данном случае, П.В. Турчину удалось подвести научную основу под построения таких авторов, как Данилевский, Шпенглер, Тойнби и Гумилёв. Турчин, позаимствовав у Ибн Халдуна понятие Асабии (сплоченности, коллективной солидарности), предположил, что именно потеря этой характеристики, а не моральная деградация, служит причиной коллапса. «Группы, отличающиеся высокой асабией, имеют тенденцию выживать, расширяться и размножаться за счет групп с более низкой асабией» [Турчин, 2010, с. 93]. П.В. Турчин делает вывод, что жизненный цикл империи кратен вековым волнам, то есть включает в себя целое число вековых циклов (минимум один) [Турчин, 2010, с. 265]. Построения П.В. Турчина проливают свет на внутренние причины социального коллапса: он предполагает, что империи распадались в результате наложения двух процессов: снижения асабии и фазы децентрализации векового цикла. «Когда асабия еще высока, империя воссоздаст себя после смутного времени. Если же асабия стала слишком малой, то период неустойчивости повлечет за собой окончательное падение» [Турчин, 2010, с. 265]. Другими словами, империя проходит через кризис в конце каждого векового цикла, когда объективно складываются условия для коллапса; однако она не обречена на это неким внутренним хронометром и может оказаться достаточно сплоченной для преодоления кризиса. Важную роль в этом играет динамика элит.

В начале второго десятилетия XXI века был опубликован труд русского философа В.В. Аверьянова «Традиция и динамический консерватизм». Центральной темой исследования стали понятия традиции, преемственности и мутации. Автор не уделяет в своей работе особого

внимания проблеме социального коллапса, но касается некоторых смежных с ним вопросов. Прежде всего, он определяет «динамический консерватизм» как «способность традиции к обновлению своих манифестаций без утраты идентичности» [Аверьянов, 2012, с. 649]. Это позволяет рассматривать социальный коллапс как утрату такой способности. В своем труде Виталий Владимирович пытается выделить общие черты у ряда исторических событий, которые он объединяет под наименованием «смут». В истории России он выделяет три таких этапа [Аверьянов, 2012, 626]. В своей работе Виталий Владимирович работает с конкретным историческим материалом, и не рассматривает альтернатив этим вариантам, но напрашивается вывод, что рассматриваемый им кризис, не всегда может быть благоприятно разрешен, и может закончиться утратой идентичности и культурной колонизацией. Важно что сами эти кризисы-смоты как считает Аверьянов индуцируются воздействием извне (европейская цивилизация) [Аверьянов, 2012, с. 15].

Выводы

На протяжении нескольких столетий русская философская мысль неоднократно обращалась к проблеме коллапса. Западники, и, отчасти, славянофилы, находясь первоначально под влиянием линейно-стадиальной модели, внесли существенный вклад в её критику и развенчание, наметили пути к постижению причин коллапса. Цивилизационный подход способствовал повышению интереса к проблеме социального коллапса, несмотря на ярко выраженный органицизм. Теория Турчина позволяет отделить описанный им внутренний механизм исчерпания ресурсов, лежащий в основе «векового» цикла от кризиса сознания (утраты асабии), лежащего в основе цивилизационного коллапса, хотя и не может вскрыть все факторы, которые не позволяют вновь собраться деградировавшему социуму. Хорошим подспорьем для раскрытия этих (культурных, мировоззренческих) факторов могут послужить труды Зиновьева, Цимбурского и Аверьянова. Таким образом, русское философское наследие может стать базой выработки современной многофакторной модели социального коллапса.

Библиография

1. Аверьянов В.В. Традиция и динамический консерватизм. М.: Институт динамического консерватизма; Центральный издательский дом, 2012. 696 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое Средневековье / сост. и ком. В.В. Сапова. М.: Канон+; Реабилитация, 2002. 448 с.
3. Герцен А.И. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1986. 654 с.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 642 с.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / сост. и ком. Ю.А. Белова; отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
6. Зиновьев А.А. Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма: [сб.]. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 542 с.
7. Красногорец Д. Древней Руси. (XI–XVII вв.) / сост., вступ. ст., подгот. древнерус. текстов и коммент. Т.В. Черторицкой. М.: Сов. Россия, 1987. 445 с. (Сокровища древнерусской литературы).
8. Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А.В. Белова; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1232 с.
9. Одоевский В.Ф. Русские ночи. Л.: Наука, 1975. 316 с.
10. Просветитель / прп. Иосиф Волоцкий; предисл. митр. Иоанн (Снычев); отв. ред., авт. послесл. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 432 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Volotskij/prosvetitel/3.
11. Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. 548 с.
12. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильева. М.: Наука, 1997. 351 с.

13. Сорокин П.А. Социология революции. М.: РОССПЭН; Территория будущего, 2005. 704 с.
14. Турчин П.В. Историческая динамика: На пути к теоретической истории / пер. с англ.; под общ. ред. Г.Г. Малинецкого, А.В. Подлазова, С.А. Боринской; предисл. Г.Г. Малинецкого. Изд. 2-е. М.: ЛКИ, 2010. 368 с.
15. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. М.: Унив. тип., 1900. 588 с.
16. Цимбурский В. Конъюнктуры Земли и Времени. Геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования. М.: Европа, 2011. 372 с.
17. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1991. 800 с.

The Problem of Social Collapse in Russian Philosophical Discourse

Yurii V. Sokolov

Senior Lecturer,
Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines,
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
160002, 2, Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;
e-mail: lention@mail.ru

Abstract

The article examines the process of formation and development of theoretical ideas about the causes and factors of social collapse in the history of Russian philosophy. It is shown that Russian thinkers addressed the problem of social collapse at every stage of the development of domestic philosophical thought (in the Middle Ages, the Modern period, the Soviet and post-Soviet periods). The dominance of the providential-theological model in the pre-Petrine era is shown. Approaches characteristic of the period of the 18th–19th centuries are distinguished, namely the linear-stage and organicist approaches. It is noted that the philosophers of the 20th century gradually overcome the limitations of the linear-stage and organicist model. In the works of Russian philosophers — Gumilev, Zinoviev, Tsymbursky, Averyanov — a concept of the multi-factorial nature of collapse is developed, its conditionality by both internal dynamics and external factors. All these authors pay attention to the role of intercivilizational interaction on the pre-collapse crisis. Of particular note is Averyanov's concept, in which the crisis experienced by the society is of an internal, worldview nature. Of great interest are the studies of Turchin, who introduces the term "asabiyya," borrowed from the Arabic language, characterizing the cohesion of society. Turchin's studies allow us to conclude that the life cycle of a society is not determined by an internal biological law, but is determined by a combination of a number of unfavorable factors. The same kind of non-determinism can be traced in the metahistorical studies of Tsymbursky, who sees in collapse a moment of choice, where both disintegration and consolidation of society are possible. The generalization of the concepts of these authors makes it possible to develop a new, multi-factor model of social collapse.

For citation

Sokolov Yu.V. (2026) Problema sotsial'nogo kollapsa v russkom filosofskom diskurse [The Problem of Social Collapse in Russian Philosophical Discourse]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (3A), pp. 134-141. DOI: 10.34670/AR.2026.71.91.016

Keywords

Social collapse, Westernizers, Slavophiles, providentialism, organicism, risk management, research methodology.

References

1. Averyanov, V. V. (2012). *Traditsiya i dinamicheskiy konservatizm* [Tradition and dynamic conservatism]. Institut dinamicheskogo konservatizma; Tsentralnyy izdatelskiy dom.
2. Berdyaev, N. A. (2002). *Smysl istorii. Novoye Srednevekovye* [The meaning of history. The New Middle Ages]. Kanon+; Reabilitatsiya.
3. Chaadaev, P. Ya. (1991). *Polnoye sobraniye sochineniy i izbrannyye pisma* [Complete works and selected letters] (Vol. 1). Nauka.
4. Danilevskiy, N. Ya. (2008). *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Institut russkoy tsivilizatsii.
5. Gertsen, A. I. (1986). *Sochineniya* [Essays] (Vol. 2). Mysl.
6. Gumilev, L. N. (2001). *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. Kristall.
7. Ilarion, Metropolitan. (1997). Slovo o zakone i blagodat [A word about the law and grace]. In *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of literature of Ancient Russia] (Vol. 1). Nauka.
8. Joseph Volotsky, St. (2011). *Prosvetitel* [The enlightener]. Institut russkoy tsivilizatsii. https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Volotskiy/prosvetitel/3
9. Khomyakov, A. S. (1900). *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete works] (Vol. 5). Universitetskaya tipografiya.
10. Krasnorechiye Drevney Rusi (XI–XVII vv.) [The eloquence of Ancient Russia (11th–17th centuries)]. (1987). Sovetskaya Rossiya.
11. Leontiev, K. N. (2010). *Slavyanofilstvo i gryadushchiye sudby Rossii* [Slavophilism and the future destinies of Russia]. Institut russkoy tsivilizatsii.
12. Odoevskiy, V. F. (1975). *Russkiye nochi* [Russian nights]. Nauka.
13. Sorokin, P. A. (1997). *Glavnyye tendentsii nashego vremeni* [The main trends of our time]. Nauka.
14. Sorokin, P. A. (2005). *Sotsiologiya revolyutsii* [Sociology of revolution]. ROSSPEN; Territoriya budushchego.
15. Tsimburskiy, V. (2011). *Konyunktury Zemli i Vremeni. Geopoliticheskiye i khronopoliticheskiye intellektualnyye issledovaniya* [The conjuncture of the Earth and Time. Geopolitical and chronopolitical intellectual investigations]. Evropa.
16. Turchin, P. V. (2010). *Istoricheskaya dinamika: Na puti k teoreticheskoy istorii* [Historical dynamics: On the way to theoretical history]. LKI.
17. Zinoviev, A. A. (2009). *Planiruyemaya istoriya: Zapad. Postkommunisticheskaya Rossiya. Gibel russkogo kommunizma* [Planned history: The West. Post-communist Russia. The death of Russian communism]. AST; AST MOSKVA.